

"Когда я нашла сумочку, они уже ушли, но я спросила об этом директора. Он сказал, что спросил у персонала, находившегося в комнате, когда он наткнулся на сумочку, и никто из них не помнит, чтобы видел ее в комнате. Было такое ощущение, что она просто материализовалась там из воздуха, никто ничего не видел", - объяснила Джоанн.

"Это такая загадка, но, к счастью, вы ее вернули, сестра Джоанн".

Джоан, наверное, представляла это, но она могла поклясться, что видела рельефную вспышку на глазах у Цинь Цина.

Прежде чем она успела разобраться в этом, молодая женщина схватилась за нижний желудок, и ее лицо превратилось в болезненную гримасу.

"Цин Цин, ты в порядке?" Джоан спросила в тревожном тоне.

"Я в порядке, просто немного болит живот, наверное, что-то, что я съел сегодня утром. Сестра Джоанн, не могли бы вы оставить место для меня открытым, пока я извиняюсь?" спросил Цин Цин.

Джоан кивнула. "Конечно, нет. Надеюсь, вы в порядке".

Цинь Цин немедленно встал и сделал линию к женскому туалету. Перед тем, как войти в дверь, она повернулась назад, чтобы посмотреть на комнату. Всё было на своих местах. Джоан сидела рядом с Ли Му, вдали от всех. "Совершенство", - подумала она, когда вошла в ванную.

К счастью, ванная была пуста, иначе ей пришлось бы гнаться за людьми или бродить по более уединенной лестнице.

Клэри подошла к одной из кабинок и закрыла за собой дверь. Она услышала шум снаружи и, убедившись, что никто больше не вошел в ванную, вытащила телефон из кармана, чтобы сделать звонок.

На звонок ответили после нескольких звонков, и звук перетасовки был слышен, как будто человек с другой стороны телефона двигался сквозь листья и щетки.

"Все готово?" Хриплый голос спросил.

"Да, все в своём предполагаемом месте", ответил Цин Цин.

"Чудесно."

Когда голос собирался повесить трубку, Цин Цин ответил: "Надеюсь, вы помните нашу сделку". Я дал вам картинку, которая вам нужна, так что вам лучше выполнить свою часть сделки".

"Конечно, это точно будет заголовок первой полосы. Однако, я не совсем понимаю. Разве не было бы более выгодно для вашей собственной славы, если бы вы были тем, кто на фотографии? Только представьте себе эффект рекламы".

"Это не ваша забота, у меня есть своя собственная причина", предупредил Цинь Цинь суровым голосом.

"Хорошо, если ты так говоришь." Человек отступил перед тем, как повесить трубку. Он просто разговаривал из-за любопытства, если Цин Цин не хочет делиться, пусть так и будет.

Цин Цин улыбнулась себе, держа телефон в руках. Она покраснела, вышла из кабинки, умыла руки у раковины и вернулась на вечеринку. Ее план был приведен в действие, теперь ей оставалось только ждать, пока она не сможет получить награду.

...

У Лин Си губы взъерошены, и он сделал такое движение, как будто сосал молочную бутылку. Сюй Лин улыбнулась, наблюдая, как ее сын - антик. Сидя рядом с кроваткой, в ее голову вошла обычная для большинства родителей мысль: "Они так быстро растут".

Сюй Лин качала кроватку неуклонно, воспевая Линь Си колыбельную, которую ее мама однажды пела ей, когда она была еще ребенком: "Спи, малышка, подумай о щенках и котятках; Спи, малышка, подумай о бабочках весной; Спи, малышка, подумай о солнечных ярких утренних лучах".

Глаза Линь Си постепенно закрылись, и вскоре он ушел спать, убаюканный мягким маминым пением.

Сюй Лин продолжала петь, пока не убедилась, что Линь Си полностью не заснул. Она откинулась назад в плюшевом кресле и вздохнула сама. Последние несколько недель было относительно спокойно. Несмотря на свои лучшие намерения, она не могла не задаться вопросом: "Как долго продлится этот мир?".

В любом случае, она знала, что не сможет остановить то, что должно было произойти, так что единственное, что она могла сделать, это насладиться мирным настоящим, пока он еще был рядом.

Она взяла газету, которая была оставлена на соседнем столе и начала читать.

Из делового раздела она увидела, что компания ее мужа находится в центре очередного расширения. Неудивительно, что Лин Кан в последнее время отсутствовал. Вероятно, он был слишком занят на работе. Сюй Лин не могла сказать, что она против того, чтобы ее оставили в покое. Если уж на то пошло, она наслаждалась одиночеством.

Она поместила деловую часть вниз и перешла к международным новостям. Мир был таким же хаотичным, как и всегда, но в нём был социальный интерес, который привлек внимание Сюй Лин.

"Малайзия: Женщины выпороли на публике за лесбийскую игру. Осуждение в Малайзии после того, как чиновники в консервативном мусульманском штате хлестали двух женщин за секс".

Сюй Линь прочитала далее и поняла, что наказание было вынесено не по уголовному, а по религиозному праву. Публичное избиение палками произошло в северо-восточном штате Тэрэнггану. Малайзия является в основном исламской, консервативной страной и поэтому осуждает практику ЛГБТ [лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов].

Палка породила волну критики со стороны как мусульманских, так и немусульманских некоммерческих организаций, заявив, что это является посягательством на права человека и дискриминацией в отношении ЛГБТ-сообщества в Малайзии.

Сюй Лин вздохнула, размышляя о положении в ее родной стране. Нельзя сказать, что и с другой стороны дела обстоят особенно зеленее.

Несмотря на такие успехи, как Weibo, китайская версия Twitter, отменяющая запрет на ЛГБТ-контент, все еще существует нетерпимость по отношению к ЛГБТ-сообществу среди широкой общественности и властей. Например, средства массовой информации подвергались резкой критике и наблюдались. Это означало, что знаменитости должны были быть чрезвычайно осторожны, так как их карьера могла развернуться на 180 градусов из-за давления со стороны властей и зрителей, если они скажут не то слово или... что еще хуже, они сами были подвержены риску стать членами ЛГБТ-сообщества.

В любом случае, как и в большинстве случаев, ситуация была лучше, чем самая худшая, и хуже, чем самая лучшая.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/974402>